

Капли пота покрывали лоб Лу Яо, слезы текли по его щекам. Он чувствовал, как будто что-то пытается вырваться из его затылка. Он впился пальцами в опухшую железу, пытаясь облегчить невыносимое дискомфортное ощущение в теле.

Так больно... Боже, как больно...

Лу Яо не понимал, что с ним происходит. Аромат карамели стал настолько сильным, что он сам уже не мог его различить. Он знал только, что его тело горит, каждый сантиметр его тела болит.

Его лицо покраснело, он скрутился на полу и задрожал. Его железа, вызванная феромонами класса S Фу Яньхуая, подвергалась принудительной вторичной дифференциации — что было совершенно непосильным для человека, прожившего двадцать четыре года как бета.

Он зажмурил глаза, терпеливо перенося хаос бурлящих феромонов. Сквозь туман боли он вспомнил, что не должен был быть здесь. Со всей силой он попытался ухватиться за спинку кровати, но даже попытка подняться на колени заставила его задрожать. Задыхаясь, он прижался к раме кровати, борясь со слабостью в конечностях.

Когда звонок Лу Цяньсина перешел прямо на голосовую почту, он в панике бросился наверх, чтобы найти Гуань Цинлу. Его сердце билось как сумасшедшее, когда он распахнул дверь спалона, только теперь осознав, насколько ужасна ситуация.

Гуань Цинлу вздрогнула и проснулась, в ее голосе слышалось раздражение. «Кто это?»

«Мама! Прекрати то, что ты делаешь — Лу Яо сейчас внизу!»

Гуань Цинлу продолжала держать глаза закрытыми, недовольная. «И? Ты хочешь, чтобы я раскатала красную ковровую дорожку? Я сказала тебе задержать его. Если не смог, просто запри его в комнате. Этот трус и пальцем не пошевелит».

Она пробормотала под нос: «Что это за запах? Как будто чьи-то феромоны».

Руки Лу Цяньсина сильно дрожали, когда он бросился к ней. «Нет, мама — Лу Яо, он... он выступает! Прямо сейчас! Он выглядит ненормально. Я запер его в комнате внизу. Что нам теперь делать?»

Гуань Цинлу резко села. «Лу Яо дифференцировался? Как это возможно?»

Закончив разговор с Вэнь Чжэнь, Фу Яньхуай сразу же направился в поместье Лу. Ворота

стояли без охраны, внутри было только несколько горничных, которые узнали его и не осмелились остановить.

Фу Яньхуай не пришел сюда для любезностей. Его ледяной взгляд скользнул по ним. «Где Лу Яо?»

Они обменялись беспокойными взглядами. Их работодателем была семья Лу, а не семья Фу, поэтому они сразу же замолчали.

Одна из них пролепетала: «Он был здесь всего минуту назад... Он... возможно, вышел?»

Голос Фу Яньхуая был резким. «Если вы даже не можете нормально соврать, не пытайтесь сейчас доказывать свою лояльность».

Его высокомерие заставило всех замолчать. Никто не осмелился снова к нему подойти. Он оглядел комнату, но никого из членов семьи Лу не было видно.

Он уже понял, что сегодняшний телефонный звонок был подставой, направленной против Лу Яо. Его охватила ярость.

Лу заплатят за то, что тронули то, что принадлежало ему.

Лу Цяньсин не включил очиститель воздуха после того, как запер Лу Яо в комнате, и карамельный аромат просочился через щель в двери. В тот момент, когда Фу Яньхуай уловил запах, он потерял контроль над своими феромонами.

Хотя он не знал, откуда исходил запах, он был уверен, что он был связан с Лу Яо. Не колеблясь, он направился к гостевой комнате на первом этаже.

Горничные, хотя и не хотели провоцировать его, не могли просто стоять в стороне. «Господин Фу, если вам что-нибудь понадобится, мы можем принести вам. Госпожа и молодой господин наверху — они скоро спустятся. Пожалуйста, не хотите подождать в гостиной?»

Фу Яньхуай нахмурился. Он не хотел беспокоить посторонних людей, но его терпение было на исходе.

Игнорируя их, он пошел прямо к гостевой комнате. Чем ближе он подходил, тем сильнее становился сладкий аромат. Он остановился перед дверью, услышав слабые шуршащие звуки — как слабое царпанье — запертое существо.

Он нажал на ручку.

Дверь была заперта.

Персонал затаил дыхание, пока Фу Яньхуай молча стоял на месте. Наконец, Гуань Цинлу и Лу Цяньсин поспешили вниз, растерянные.

В тот момент, когда Гуань Цинлу увидела Фу Яньхуая, у нее застыла кровь в жилах. В спешке она едва накинула пальто. Собравшись с силами, она шагнула вперед. «Господин Фу, почему вы не сообщили нам о своем приезде? Чего вы все стоите? Хватит глазеть, подавайте чай!»

Лу Цяньсин виновато шёл следом, не смея поднять глаза на Фу Яньхуая и не произнося ни слова.

Тогда Фу Яньхуай дал последний шанс, медленно спросив: «Лу Яо внутри?»

Гуань Цинлу продолжала уклоняться от ответа: «Он был здесь только что, кто знает, куда он убежал. Давайте не будем о нём беспокоиться, Фу...»

Громкий грохот прервал ее слова. Фу Яньхуай сделал небольшой шаг назад и одним ударом ногой распахнул дверь.

Карамельные феромоны взорвались, мгновенно атаковав чувства Фу Яньхуая. Его железы отреагировали почти мгновенно, его феромоны класса S вырвались наружу с ошеломляющей интенсивностью, преследуя и подавляя разрозненные следы запаха Лу Яо.

Дверь ударилась о стену и отскочила назад, постепенно закрывая вид Фу Яньхуаю.

Лу Яо, должно быть, с трудом полз к двери — его руки отчаянно тянулись вперед, сжимая ножки кровати. Глубоко-синяя шелковая рубашка облегла его стройную талию, слегка задираясь от его движений и обнажая бледную, гладкую кожу.

Взрыв феромонов класса S парализовал всех, и они не могли пошевелиться. Фу Яньхуай приложил огромные усилия, чтобы с трудом подавить внутреннее волнение.

Он поднял руку и снова открыл дверь, войдя внутрь с сдержанным самообладанием. Но сладкий карамельный аромат по-прежнему вызывал в нем бурные, властные порывы.

Но на этот раз он отличался от всех омега-феромонов, с которыми он сталкивался раньше. Фу Яньхуай не стал инстинктивно сопротивляться — вместо этого он был охвачен желанием полностью пометить лежащего на полу без сознания омегу.

Шаг за шагом он продвигался вперед, его феромоны класса S безжалостно подавляли аромат карамели, пока аура Серебряной Ели полностью не охватила Лу Яо.

Изменение феромонов заставило Лу Яо слабо вздохнуть в бессознательном состоянии. Когда Фу Яньхуай поднял его, Лу Яо инстинктивно прижал руку к его плечу — противоречивый жест, одновременно приглашающий и сопротивляющийся.

Фу Яньхуай повернулся с Лу Яо на руках. Если присмотреться, можно было увидеть выпуклые вены на его шее и тыльной стороне ладони. Но сейчас, когда его альфа-доминирование излучалось без сдерживания, никто не осмеливался долго смотреть на него.

Лу Цяньсин с трудом вымолвил несколько слов: «Лу Яо... он на самом деле представился как омега».

Гуань Цинлу очнулась от оцепенения, услышав его голос, и заставила себя объяснить Фу Яньхуаю, что происходит. «Я не знаю, как Лу Яо оказался в той комнате, господин Фу...»

Фу Яньхуай прошел мимо них, произнеся всего два ледяных слова: «Двигайся».

Сев в машину, Фу Яньхуай активировал систему сдерживания, чтобы предотвратить утечку феромонов, но карамельный запах продолжал просачиваться с заднего сиденья. Тело Лу Яо горело еще сильнее, его дыхание было неровным, сопровождаемым тихим хныканьем.

Ему нужен был ингибитор — или метка.

Фу Яньхуай нажал на педаль газа. Как альфа, он не мог устоять перед очарованием омеги. Впервые он не сопротивлялся этому. Непреодолимое желание завладеть им не позволяло ему подавить свои феромоны.

Возвращение в город сейчас привлекло бы слишком много внимания. Не будучи уверенным в герметичности автомобиля, Фу Яньхуай решил направиться к родовому дому семьи Фу, пока он не потерял контроль над собой окончательно.

Шэнь Цзиньянь пришел не один — Шэнь Тай привел его под предлогом воспоминаний о Фу Цзичжуне, воспользовавшись возможностью, чтобы представить Шэнь Цзиньяна.

«Ха-ха-ха, последнее предприятие Группы Фу довольно амбициозно. Старый Фу, твой сын действительно впечатляет».

Фу Цзичжун и Шэнь Тай не были особенно близки. Он ответил вежливо, но сдержанно: «Вряд ли. Просто небольшой, незначительный проект».

Шэнь Тай и Шэнь Цзиньянь сидели там почти полчаса, не переходя к делу. Вэнь Чжэнь изящно потягивала чай, начиная скучать.

«Наши семьи должны чаще собираться вместе. В последнее время я часто вспоминаю о нашей молодости. Дети еще должны многому научиться... Ах, но неважно. Мы стареем».

Фу Цзичжун не чувствовал себя старым. В последнее время он и Вэнь Чжэнь наслаждались временем, проведенным вместе.

«Конечно. В будущем мы найдем время».

В мире взрослых «найти время» часто означало, что этого никогда не произойдет.

Шэнь Тай без особого энтузиазма согласился: «Замечательно. Я приведу с собой жену и старшего сына».

Заметив равнодушие Вэнь Чжэнь, Шэнь Цзиньянь улыбнулся и спросил: «Тетя, вам нравятся суккуленты? Эти два сорта довольно прихотливы. Если вы предпочитаете что-то более милое, я с удовольствием сопровожу вас на цветочный рынок, чтобы выбрать что-нибудь».

Как только Шэнь Цзиньянь задал этот вопрос, в комнате воцарилась тишина.

Фу Цзичжун не стал вмешиваться в такие дела, вместо этого молча пригласил Шэнь Тай выпить чаю.

Вэнь Чжэнь погладила шарф на своих плечах и тепло улыбнулась. «О, это не мои. К счастью, есть внимательный младший член семьи, который присылает маленькие подарки, чтобы поднять настроение старой Фу. Этот шарф тоже был подарком от ребенка. Как вы думаете, он красивый?»

Шэнь Цзиньянь искренне похвалила: «Цветовая гамма очень яркая. Фу Яньхуай имеет хороший вкус».

Вэнь Чжэнь беспомощно покачала головой. «Он не настолько сыновок, чтобы всегда помнить о нас двоих. Это подарок от Маленького Олененка — он гораздо более послушный, чем этот сорванец».

Улыбка Шэнь Цзиньяна застыла на губах, и даже Шэнь Тай не смог сохранить веселый вид. Притворяясь любопытным, Шэнь Цзиньянь спросил: «Тогда... это будет...?»

«Конечно, партнер Яньхуая», — ответила Вэнь Чжэнь деловым тоном. «Мальчик довольно хороший. Он мне очень нравится».

На этот раз Шэнь Цзиньянь не смог сохранить улыбку. Он не мог не внимательно изучить лицо Вэнь Чжэнь, пытаясь понять, не скрывает ли ее слова какой-то скрытый смысл. Когда Вэнь

Чжэнь вообще общалась с Лу Яо?

Вэнь Чжэнь заметила странную реакцию Шэнь Цзиньяна и примерно догадалась о цели сегодняшнего визита отца и сына. Ее озадачило то, почему Шэнь Цзиньянь внезапно пришел прямо в родовой дом семьи Фу — неужели он уже имел дело с Фу Яньхуаем?

Шэнь Цзиньянь быстро сменил выражение лица. Хотя его мысли оставались неясными, он все же вежливо ответил: «Надеюсь, когда-нибудь у меня будет возможность познакомиться с господином Лу».

Вэнь Чжэнь не ответила. В этот момент кто-то поспешно вошел через главный вход и наклонился, чтобы шепнуть ей что-то на ухо.

На лице Вэнь Чжэнь мелькнуло редкое выражение удивления. Фу Цзичжун тихо спросил: «Что такое?»

Вэнь Чжэнь небрежно ответила: «О, ничего. Сказали, что пруд во дворе поврежден. Пойду посмотрю. Вы двое продолжайте беседовать».

Фу Цзичжун бросил взгляд на Вэнь Чжэнь, уверенный, что дело не так просто, но повернулся к Шэнь Таю и сказал: «Все в порядке. Продолжим разговор».

Выйдя на улицу, Вэнь Чжэнь и горничная ускорили шаг. Вэнь Чжэнь с тревогой спросил: «Что случилось? Как Лу Яо мог потерять сознание? Где они сейчас?»

«Президент Фу отвез его в небольшую виллу, где он раньше жил. Я бета, поэтому ничего не почувствовала, но у меня был детектор — показания показали, что уровень феромонов был запредельным».

Вэнь Чжэнь резко остановился. «Феромоны Яньхуа вышли из-под контроля?»

Горничная помедлила, прежде чем ответить: «Феромоны альфа-омеги достигли уровня течки».

Вэнь Чжэнь была еще более ошеломлена. «Стандарты течки? Совершенно никакой устойчивости к феромонам?»

Горничная твердо подтвердила: «Никакой. Хотя президент Фу пришел очень торопливо, его состояние было совершенно стабильным».

Несмотря на замешательство, Вэнь Чжэнь успокоилась и дала указание: «Независимо от этого, подготовьте питательные добавки, воду и средства безопасности для цикла течки. Обязательно вызовите Фу Яньхуа в перерывах между периодами течки. Если Лу Яо только что прошел

вторичную дифференциацию в омегу, его новообразованная железа еще хрупкая — ему понадобится семейный врач, чтобы выписать лекарства для стабилизации феромонов».

Горничная торжественно кивнула. «Понятно».

Вэнь Чжэнь в отчаянии прижала ладонь ко лбу. «На сегодня всё. Иди проверь, ушли ли уже Шэнь Тай и остальные».

У неё не осталось терпения к гостям с скрытыми мотивами — у Вэнь Чжэнь теперь были гораздо более насущные проблемы.

Горничная занялась выполнением поручений, а Вэнь Чжэнь предупредила всех держаться подальше от виллы. Она подождала ещё немного, но изнутри не доносилось никаких необычных звуков. Только тогда она ушла, хотя все еще чувствовала себя беспокойно.

После того как Фу Яньхуай занес Лу Яо в уединенную виллу, он больше не мог сдерживать свои феромоны. Он никогда не думал, что омега может так сильно повлиять на него.

Его долгое время бездействовавшая железа уловила нежный запах омеги. Фу Яньхуай крепче обнял Лу Яо и контролируемым шепотом позвал его: «Лу Яо, проснись».

Конечно, Лу Яо не проснулся. Бурная жара течки безжалостно накрыла его. Хотя он никогда раньше не был помечен, его тело уже запомнило запах феромонов Фу Яньхуая.

Ошеломленный, он нервно терся о грудь Фу Яньхуая. Один только запах серебристой ели не мог подавить бушующий в нем жар. Его затылок чесался, как будто по нему ползали и кусали муравьи, и ему хотелось плакать.

Движения Лу Яо вызвали реакцию у Фу Яньхуая. Глубоко вздохнув, он приказал: «Перестань извиваться».

Лу Яо не только не услышал его, но и потянулся, чтобы почесать свою только что развившуюся железу. В который раз Фу Яньхуай поймал руку Лу Яо, но, имея свободной только одну руку, ему было трудно удержать беспокойные конечности Лу Яо. Держа Лу Яо одной рукой, Фу Яньхуай понес его наверх, а Лу Яо продолжал извиваться, пытаясь почесать свою железу.

Горло Фу Яньхуая задрожало. Он больше не мог себя контролировать — да и не хотел.

На лестнице, ведущей на второй этаж виллы, Фу Яньхуай опустил Лу Яо с рук. Лу Яо слабо обмяк в его объятиях, и Фу Яньхуай наполовину держал, наполовину поддерживал его, помогая ему сохранять подобие стоячего положения.

Затем Фу Яньхуай полностью высвободил свой запах. Среди подавляющего, агрессивного запаха серебристой ели он опустил голову и яростно впился зубами в железо Лу Яо.

В тот момент, когда его клыки пронзили кожу, тело Лу Яо начало должным образом накапливать феромоны Фу Яньхуая. Ароматы серебристой ели и карамели постепенно слились, корни дерева прочно укоренились в железе Лу Яо.

Только что созревшая железа теперь подвергалась воздействию отметки альфа-самца уровня S. Скрытое удовольствие от феромонной связи не могло замаскировать острую боль. Интенсивный дискомфорт от феромонов, наводнивших его организм, пробудил Лу Яо от бессознательного состояния.

«Ух... больно...»

Лу Яо проснулся с плачем. Течка и боль от маркировки пронзили все его тело. Слабый и дезориентированный, он мог только тяжело дышать.

Он не знал, что его маркировали. Он даже не до конца понимал, что только что произошло и где он сейчас находится.

Запах серебристой ели был слишком сильным. Феромонная связь уже сформировалась. Лу Яо попытался поднять голову, чтобы посмотреть, что происходит, но альфа в состоянии течки неправильно истолковал это как попытку своей добычи сбежать.

Движение Лу Яо не понравилось Фу Яньхуаю. Схватив его за затылок, Фу Яньхуай снова укусил железу — глубже, сильнее.

На этот раз Лу Яо ясно и болезненно почувствовал процесс создания временной метки. Он не мог перестать скулить. «Это так странно... Яньхуай, ты можешь отпустить меня...?»

Скрытое удовольствие от феромонной связи наполнило его тело. Звук слезных мольбы омеги на мгновение прояснил разум Фу Яньхуая.

«Ты прошел дифференциацию».

Голос Фу Яньхуая был хриплым. «Лу Яо, ты проявил себя как омега».

Лу Яо не понимал. Сквозь слезы он спросил: «Но... разве я не был бета?»

Фу Яньхуай не собирался объяснять определение вторичной дифференциации в этой ситуации. Он просто поднял его за бедра и понес. «Ты был. Но больше не являешься».

Тело Лу Яо было безжизненным. Сдерживая свои собственные порывы, Фу Яньхуай напомнил ему: «Держись за меня».

Лицо Лу Яо прижалось к шее Фу Яньхуая, их раскаленная кожа только усиливала жар.

Послушно Лу Яо обвил руками шею Фу Яньхуая, хотя его конечности были слишком слабы, чтобы приложить какую-либо силу. «Тогда... что мне делать?»

Его голос все еще дрожал от слез. Течка привела его разум в хаос, его феромоны бушевали. Лу Яо пытался сосредоточиться на лице Фу Яньхуая.

Слезы капали на плечо Фу Яньхуай одна за другой. «Если я теперь омега... это значит, что я тебе больше не нужен?»

Столь хваленое самообладание Фу Яньхуая полностью рухнуло. Собрав последние остатки здравомыслия, он отнес Лу Яо обратно в спальню. Дверь за ними захлопнулась с громким стуком.

Шум напугал Лу Яо — омеги в состоянии течки были чрезвычайно уязвимы. К счастью, Фу Яньхуай схватил его за подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом. Аромат серебристой ели полностью окутал Лу Яо, не оставляя ему возможности сбежать.

Лу Яо снова оказался полностью под контролем Фу Яньхуая. Ощущение слияния их феромонов было странным, но завораживающим. Лу Яо слабо ощущал изменения в эмоциях Фу Яньхуая. Чем ближе он был к этому альфе, тем больше его паника утихала.

Это был эффект временной метки. Ведомый инстинктом, Лу Яо бессознательно стремился угодить своему альфе.

Большой палец Фу Яньхуая легко скользнул по пухлой, чувствительной железе. Тело Лу Яо задрожало от неконтролируемого возбуждения.

«Я только что пометил тебя», пробормотал Фу Яньхуай, слегка надавливая пальцами. «Но сопротивления феромонам не было».

Лу Яо рыдал, задыхаясь, и последние остатки самообладания Фу Яньхуая исчезли. «Ты принадлежишь мне».

Только сегодня Лу Яо понял, что Фу Яньхуай ранее проявлял сдержанность во время его циклов течки. Владение альфы было жестоким и необоснованным, и одно только давление феромонов заставило Лу Яо полностью подчиниться.

Еще до того, как Лу Яо успел испытать нормальный обмен феромонами, он подвергся беспорядочному, полному завладению.

Ощущение одновременного клеймения его половой камеры и пахучей железы было чем-то, что Лу Яо никогда не забудет. Следы на задней части его шеи только начали исчезать, а теперь появились новые.

Это была также первая метка Фу Яньхуая. Для него не было причин отказываться от такого непреодолимого искушения, которое было прямо перед ним. И, как он и предполагал, это было восхитительно.

Узел завершил связь, последний шаг в союзе альфа-омеги. Феромоны Фу Яньхуая были действительно агрессивными, но это не было тем сопротивлением, о котором слышал Лу Яо.

С прерывистыми рыданиями Лу Яо хныкнул: «Хватит, правда... Можно остановиться...?»

Фу Яньхуай был озабочен чем-то другим. «Твоя температура спала».

Метка оставила Фу Яньхуая полностью удовлетворенным. Он наклонился, чтобы поцеловать веки Лу Яо. «Твоя предыдущая температура, вероятно, была вызвана созреванием желез. После этого эти проблемы не должны повториться».

В данный момент Лу Яо не мог тратить энергию на размышления об этом. Он действительно не мог больше терпеть — его ноги превратились в желе, но он все еще дрожал, слабо пытаясь уползти.

Способность чувствовать феромоны не обязательно была хорошей вещью. Запах серебристой ели насыщал воздух, и каждое движение Лу Яо находилось под влиянием Фу Яньхуая. Он просто хотел уйти, пусть даже временно.

Фу Яньхуай схватил Лу Яо за талию и грубо оттащил его назад. «Куда это ты собрался?»

Лу Яо снова начал плакать. «Если моя лихорадка уже спала, почему мы должны продолжать...?»

Фу Яньхуай спокойно ответил: «Потому что твой цикл течки еще не закончился».

Теперь он был достаточно терпелив, чтобы объяснить. «Течка омеги длится около семи дней. То, что ты демонстрируешь, не является признаком временного облегчения. Если ты сейчас покинешь мои феромоны, течка вернется с еще большей силой».

Что это означало? Лу Яо вспомнил, что всегда был равнодушен к физическим потребностям.

Фу Яньхуай задумался, а затем заключил: «Возможно, ты не смог бы справиться с тем, что мы только что сделали».

Стыдно признаться, но Лу Яо зарыдал: «Тогда почему... ты все еще... так себя ведешь?»

«Потому что мне это нравится». Фу Яньхуай был откровенно честен, сжимая запястье Лу Яо. «Веди себя хорошо, дорогой».

Как это? Значит ли это, что Фу Яньхуай нравится он, хотя бы немного?

Это был первый раз, когда Фу Яньхуай говорил с ним таким нежным тоном. Лу Яо действительно перестал сопротивляться и послушно опустил голову, обнажив свою слегка розовую железу, источающую запах, перед Фу Яньхуаем.

Перед тем, как Лу Яо почти потерял сознание, первая волна его возбуждения — полностью под контролем Фу Яньхуая — наконец утихла.

Лу Яо лежал на боку, тяжело дыша. Он еще не успокоился полностью, и даже самое легкое прикосновение Фу Яньхуая вызывало у него инстинктивную реакцию.

Прохладные простыни обволакивали его, а в комнате по-прежнему витал густой аромат серебристой ели.

Фу Яньхуай провел большим пальцем по губам Лу Яо, и тот поднял свои слезные глаза на альфу.

«Я принесу воды и лекарства. Я скоро вернусь. Подожди меня здесь, ладно?»

Губы Лу Яо были алого цвета. Мысль о том, что Фу Яньхуай уходит, наполнила его непреодолимым страхом.

«Нет! Могу я пойти с тобой? Куда ты идешь? Я не хочу пить, я...»

Во время течки эффект полной маркировки был максимальным. Даже Фу Яньхуай на мгновение ошеломился.

Поэтому он просто взял Лу Яо — вместе с одеялом — на руки. «Тебе нужно попить».

Лу Яо прижался к Фу Яньхуаю со всей силой, бормоча: «Я действительно не хочу пить».

В комнате не было ни одной бутылки воды. Невозмутимый Фу Яньхуай снес Лу Яо вниз.

«Почему ты так напуган? Хочешь, чтобы я остался с тобой?»

Концентрация феромонов вне комнаты резко снизилась. Лестница была длинной, и Лу Яо уткнулся лицом в шею Фу Яньхуая.

Он не мог лгать своему альфе — Лу Яо никогда не был хорош в обмане.

Покраснев, он прошептал: «Да».

Лу Яо украдкой посмотрел на профиль Фу Яньхуая. Если бы Фу Яньхуай тогда посмотрел вниз, он бы увидел обожающий взгляд, который Лу Яо не осмеливался выразить вслух.

Но Фу Яньхуай оставался Фу Яньхуаем — от него нельзя было ожидать, что он будет пристально смотреть на кого-либо.

Как и ожидалось, на первом этаже было много воды и лекарств. Вэнь Чжэнь даже заботливо задернула все шторы.

Лу Яо не заметил этих деталей. Фу Яньхуай относился к нему с беспрецедентным терпением, и Лу Яо мог только смотреть на него, полностью очарованный.

Фу Яньхуай сел на диван, прижав Лу Яо к себе, и дал ему потягивать воду из бутылки в его руке.

Он осторожно наклонял ее, боясь, что Лу Яо может подавиться, и кормил его водой в спокойном темпе.

Когда Лу Яо выпил достаточно, Фу Яньхуай отодвинул бутылку. «Еще?»

Лу Яо покачал головой, уютно свернувшись в объятиях Фу Яньхуая — утешительная поза для омеги, только что пережившего течку. «Нет».

Фу Яньхуай приподнял подбородок Лу Яо, чтобы осмотреть его рот — губы и язык все еще были покрасневшими и влажными — прежде чем отпустить его.

Лицо Лу Яо снова покраснело. Он слабо протестовал: «Я действительно не лгал, когда сказал, что не хочу пить».

Фу Яньхуай ухмыльнулся. «О? Так ты никогда раньше мне не лгал?»

Лу Яо действительно легко было вывести из себя, и Фу Яньхуай находил это бесконечно

забавным.

Смущенный, Лу Яо пролепетал: «Тогда я просто...»

Фу Яньхуай прервал его глубоким, пожирающим поцелуем, который без труда вновь разжег желание Лу Яо.

Лу Яо смотрел на Фу Яньхуая с глубокой, неизменной преданностью. Жар и отметки придали ему новую смелость, а нежность Фу Яньхуая заставила его почувствовать, что он наконец обрел долгожданное счастье.

Фу Яньхуай по-прежнему находился под поклонным взглядом Лу Яо. Он знал, что многие люди желали его — восхищение и почитание не были для него чем-то новым. Но в глазах Лу Яо было что-то, чего он никогда раньше не видел.

Когда жар снова пронзил его, Лу Яо с отчаянной надеждой спросил Фу Яньхуая.

«Мы можем... всегда быть такими?»

Фу Яньхуай притянул его ближе. После долгой паузы он ответил: «Хорошо».

Лу Яо не смог сдержать улыбку. Сбравшись с духом, он поднял голову и прикоснулся губами к уголку губ Фу Яньхуая — и Фу Яньхуай не отказался.

Эта сознательная волна жара оставила диван в руинах. К тому времени, когда Фу Яньхуай отнес Лу Яо обратно наверх, было уже поздно ночью.

Измощенный, Лу Яо погрузился в глубокий сон. События дня истощили все его силы, а затянувшаяся болезнь уже измотала его.

Несмотря на усталость, он прижался к Фу Яньхуаю, окутанный успокаивающей аурой феромонов серебристой ели, и мирно заснул.

Рука Фу Яньхуая властно обхватила талию Лу Яо. Но в отличие от простого счастья Лу Яо, его разум боролся с противоречивыми мыслями.

Лу Яо предстал перед ним как омега, которому Фу Яньхуай не мог сопротивляться.

Фу Яньхуай не знал, что это означало. Возможно, под влиянием метки, он не мог отвергнуть Лу Яо.

Должно быть, это из-за метки.

Лу Яо и Фу Яньхуай провели три дня в полном плотском увлечении. Только на третий день Фу Яньхуай наконец смог немного дистанцироваться от него.

Омеге в течке нужен альфа рядом с собой в любое время, но Фу Яньхуай должен был подробно объяснить ситуацию Вэнь Чжэнь.

Утром четвертого дня, пока Лу Яо еще спал, Фу Яньхуай убедился, что концентрация феромонов в комнате достаточна, и вышел на десять минут.

Вэнь Чжэнь уже ждала за дверью. Фу Яньхуай, одетый только в халат, так сильно пахнул феромонами, что Вэнь Чжэнь инстинктивно сделала шаг назад.

«Почему здесь только твой запах? Где Лу Яо?»

Фу Яньхуай кратко резюмировал: «Лу Яо проявил себя как омега. Я не почувствовал инстинктивного отторжения по отношению к нему. Затем я полностью пометил его».

Хотя она и ожидала этого, услышав подтверждение, сердце Вэнь Чжэнь все же замерло. «Как сейчас Лу Яо? Почему я не чувствую его феромонов?»

Фу Яньхуай предположил: «Возможно, его железа еще не созрела, или его ранг не достаточно высок, поэтому он затмевается моим».

Вэнь Чжэнь напомнил ему: «Ранг — это меньшая из наших проблем. Поскольку его железа еще нестабильна, тебе нужно быть осторожным. Лу Яо проявлял какое-либо недомогание?»

Фу Яньхуай вспомнил состояние Лу Яо. «Он кажется...»

Его колебание говорило о многом. «Он в порядке. Просто... чувствительный».

Выражение лица Вэнь Чжэнь было сложным. Фу Яньхуай объяснил: «Он не может находиться слишком далеко от меня».

Вэнь Чжэнь кивнул с пониманием. «О, это нормально. Омegi такие во время течки. Это пройдет, как только этот период закончится».

Фу Яньхуай слегка нахмурился. По правде говоря, он не возражал против того, как обстоят дела.

«Твой отец последние два дня занимался срочными делами в компании. Ничего серьезного. Гуань Цинлу и Лу Цяньсин приходили тебя искать, но в доме никого не было, поэтому дворецкий их прогнал».

Фу Яньхуай в знак согласия хмыкнул. «Ты уже знала».

На лице Вэнь Чжэнь мелькнуло презрение. «Гуань Цинлу, возможно, когда-то была достойна сожаления, но Лу Яо — тот, кто действительно страдал как ее ребенок. На ее месте я бы не продолжала связываться с Лу Чжунгуаном, паразитируя на собственном ребенке, чтобы выжить».

Фу Яньхуай не стал комментировать. Вэнь Чжэнь колебалась, а затем добавил: «Мы все еще не знаем позицию Маленького Оленя. Пока не спрашивай его о том, что произошло в тот день. Просто сосредоточься на том, чтобы позаботиться о нем, пока он в жаре».

Фу Яньхуай твердо сказал: «Я так и сделаю».

Вэнь Чжэнь подтолкнул его: «Возвращайся наверх. Он скоро проснется».

Как только Фу Яньхуай повернулся, чтобы уйти, Вэнь Чжэнь снова окликнула его.

«Фу Яньхуай». Ее выражение лица было серьезным. «Раньше я никогда не интересовалась твоими планами. Но теперь, когда ты полностью поместил метку на Лу Яо, ты должен понимать, как больно удалять метку S-ранга — не говоря уже о высоком риске неудачи. Что было раньше, больше не имеет значения. С этого момента ты должен взять на себя ответственность за этот брак».

Фу Яньхуай не ответил. После паузы он повернулся и ушел.

Вскоре после того, как Фу Яньхуай закрыл дверь, Лу Яо проснулся, почувствовав, что что-то не так. Уровень феромонов не изменился, но он все равно с трудом проснулся.

«Яньхуай...»

Он не осознавал, насколько тоскливым и нуждающимся звучал его голос. Моргнув, он не увидел никаких признаков Фу Яньхуая.

Его охватила паника, которую он не мог выразить словами — как будто высокое дерево внезапно исчезло с земли, оставив его одного на обширном, пустынном снежном поле.

Лу Яо сбросил одеяло и попытался встать с кровати, но тяжело рухнул на пол. Его тело было покрыто красными пятнами, которые блестели в свете. Он попытался подняться, дрожа.

Фу Яньхуай почувствовал, что что-то не так, как только подошел к двери. Нахмурившись, он вошел внутрь и оглядел комнату.

Его узел мгновенно раздулся. Он подошел к Лу Яо, который медленно поднял свое заплаканное лицо.

Фу Яньхуай вздохнул, присел на корточки и крепко обнял Лу Яо. «Не плачь».

Лу Яо не хотел быть таким. Он знал, что это ненормально, но не мог вынести даже секунды разлуки с Фу Яньхуаем.

«Наверное, это из-за жары», — прохрипел Лу Яо. «Я тебе в тягость? Я не хотел...»

«Да», — Фу Яньхуай успокаивающе погладил Ляо Юаня по железе, отвечающей за запах. «Но это не твоя вина».

Лу Яо любил эту подавляющую близость. Присутствие его альфы быстро успокоило его панику. Фу Яньхуай терпеливо ждал, пока тело Лу Яо постепенно согрелось. Затем, в положении, наполовину стоя на коленях, наполовину обнимая, он снова укусил железу Лу Яо.

В течение следующих трех дней жар Лу Яо постепенно стихал. Только когда их запахи полностью синхронизировались, его жар наконец закончился.

Гормоны Лу Яо стабилизировались, хотя он не был уверен, каким должно быть обычное состояние омеги. Он по-прежнему цеплялся за Фу Яньхуай так же сильно, как и раньше.

Одетый в чистую одежду, Лу Яо держался за перила, спускаясь по лестнице. Фу Яньхуай сидел за столом и завтракал.

Хотя его конечности все еще были слабыми, он, казалось, почти полностью выздоровел. Вилла была в их полном распоряжении, как будто мир сузился до них двоих.

Восхищение в глазах Лу Яо не исчезло. Мир после полного знака был новым — глубокой связью между ним и Фу Яньхуаем.

Заметив свой запах на Фу Яньхуае, Лу Яо покраснел, садясь на свое место.

«Переодевание заняло больше времени, потому что рана немного болела».

Он хотел прижаться поближе, но сдержался, стараясь выглядеть спокойным.

Фу Яньхуай в ответ хмыкнул и отодвинул свою тарелку. «Дай посмотрю».

Лу Яо послушно обнажил шею. Фу Яньхуай снял патч с запахом, разглядывая заметный знак спаривания.

Хотя это было типичное место для связи, взгляд Фу Яньхуая заставил Лу Яо заерзать. Он сказал себе, что нечего стесняться — в конце концов, они уже делали это бесчисленное количество раз.

Когда пальцы Фу Яньхуая слегка коснулись метки, холодная маска Лу Яо мгновенно рухнула. Его уши стали ярко-красными. «Ч-что-то не так?»

Фу Яньхуай отстранился. «Она воспалена. Я позвонил доктору Фэну. Он скоро осмотрит тебя».

«О, хорошо». Лу Яо извинился за то, что доктор должен был приехать. «Извини за беспокойство».

Фу Яньхуай аккуратно наклеил пластырь на железу. «Ничего страшного. Это его работа».

Их совместный аромат серебристой ели и карамели был опьяняющим. Лу Яо обнаружил, что вдыхает его.

Счастье пришло к нему естественно. Почувствовав это, Фу Яньхуай спросил вслух: «Тебе нравится, когда я ухаживаю за твоей железой?»

«?» Лу Яо быстро отрицательно ответил. «Нет, я...»

«Маленький олененок!»

Вэнь Чжэнь вошла вместе с доктором Фэн. Через неделю она наконец-то снова увидела Лу Яо. Ее глаза исследовали его лицо. «Как ты себя чувствуешь? Есть боль?»

Будучи только что помеченным после презентации, Вэнь Чжэнь опасалась осложнений с железой Лу Яо.

Хотя он был красный, он явно похудел. Вэнь Чжэнь с беспокойством осмотрела его. Лу Яо поспешил ее успокоить: «Нет, я в полном порядке, правда».

Вэнь Чжэнь увидела, что он действительно выглядит нормально, и наконец вздохнула с облегчением, садясь на ближайший стул. «Я боялась, что вы, молодые, можете быть опрометчивыми, но, похоже, вы все-таки проявили сдержанность».

Лицо Лу Яо слегка покраснело. Фу Яньхуай кивнул доктору Фэну. «Вы пришли. Присаживайтесь».

Горничные тихо подошли, чтобы убрать со стола. Вэнь Чжэнь тихо спросила Лу Яо: «Ты ел? Ты голоден?»

Доктор Фэн открыл свою аптечку. Лу Яо ответил, немного смутившись: «Я только проснулся. Я еще не голоден».

Вэнь Чжэнь нежно погладила Лу Яо по волосам. «Ты можешь поесть, когда проголодаешься. Я попрошу кухню заранее что-нибудь приготовить».

Доктор Фэн сначала прописал несколько основных лекарств, а затем дал обычные инструкции. «Наносите мазь на рану два раза в день. Семейные врачи не имеют права проводить тесты на феромоны — проверку уровня и совместимости необходимо проводить в больнице. Кроме того, могу я спросить, принимали ли вы какие-либо меры предосторожности в течение последних семи дней?»

Лу Яо помедлил, а затем повернулся к Фу Яньхуаю. Фу Яньхуай небрежно ответил: «Нет».

На этот раз Вэнь Чжэнь посмотрела на Фу Яньхуаю с гневом. Она была так зла, что едва не потеряла самообладание — она специально послала их!

Презервативы были посланы, и Фу Яньхуай видел их, но он просто проигнорировал их и пошел вверх.

Фу Яньхуай спокойно сказал: «Железа только что созрела. Риск беременности минимален».

Лу Яо резко поднял глаза, чтобы посмотреть на Фу Яньхуаю, который положил руку на затылок Лу Яо. Его лицо было нечитаемым, когда он встретил взгляд Лу Яо.

«Омеги имеют репродуктивную полость. Конечно, они могут забеременеть».

Лу Яо снова опустошился. Он знал, что омеги могут забеременеть, но мысль о том, что это может случиться с ним...

Теперь он действительно был омегой.

Взаимодействие между Лу Яо и Фу Яньхуаю заставило Вэнь Чжэнь нахмуриться. Она незаметно оттолкнула руку Фу Яньхуаю. «В таком случае вам обоим следует пойти в больницу на обследование. Было бы хорошо проверить, не пострадала ли железа Лу Яо».

Фу Яньхуай подумал на мгновение. «Хорошо».

В доме был беспорядок, только столовая была убрана. Вэнь Чжэнь встала. «Это не место для такого разговора. Поговорим об этом, когда вернемся в главный дом».

«Доктор Фэн, — сказала Вэнь Чжэнь с искренней теплотой, — мой помощник пришлет вам бонус. Спасибо за ваш тяжелый труд».

Доктор Фэн улыбнулся так же искренне — семья Фу хорошо платила. «Это мой долг».

«Маленький олененок», — Вэнь Чжэнь обернулась, чтобы позвать Лу Яо. «Иди с мамой».

Лу Яо не смог устоять перед этим прозвищем. Он послушно последовал за ней, но, идя, оглянулся на Фу Яньхуая.

Фу Яньхуай неспешно следовал за ними, его феромоны были стабильнее, чем когда-либо.

Вэнь Чжэнь наклонила голову и ласково спросила Лу Яо: «Не волнуйся. Если ты не чувствуешь себя плохо, то, вероятно, это не было слишком сильное недомогание. Не знаю, успеем ли мы сегодня, но Фу Яньхуай должен отвезти тебя в больницу».

«Спасибо, мама. Я чувствую себя хорошо».

«Мы же семья. Не нужно благодарить».

Идя рядом с Вэнь Чжэнь, Лу Яо чувствовал странное оцепенение. Все казалось нереальным.

Лу Яо опустил голову и рассеянно потрогал свой живот.

Может ли он действительно забеременеть?

<http://bllate.org/book/14710/1314377>